

КАЛИШ Ян Викторович — аспирант кафедры общей политологии Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49; jvk88@ua.ru)

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ЕАЭС – ЦИФРОВОЕ НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы и перспективы политики России и ЕАЭС в направлении цифровизации экономики. Анализируются тактические и стратегические шаги как на уровне Российской Федерации, так и на уровне ЕАЭС, направленные на развитие цифровой сферы. В данном контексте предлагается рассмотреть будущее применения технологии блокчейна в процессах цифровизации экономик России и ЕАЭС.

Ключевые слова: ЕАЭС, цифровая экономика, евразийская интеграция.

Производство в наши дни активно осваивает реальность 6-го технологического уклада, в котором преобладающее значение приобретают достижения робототехники, био- и нанотехнологий, систем искусственного интеллекта, а также не в последнюю очередь — глобальных информационных сетей. К сожалению, в России, по мнению экспертов, доля технологий даже 5-го уклада составляет лишь около 10%, а более 50% технологий относится к 4-му и почти треть — к 3-му технологическим укладам¹.

Тем не менее развитие современных технологий и инноваций является одной из стратегических задач Российской Федерации, в т.ч. в контексте экономической интеграции, что четко прослеживается и в интеграционной политике в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Еще в Договоре о ЕАЭС от 29 мая 2014 г. предусматривалось создание интегрированной информационной системы и так называемого трансграничного пространства доверия. С февраля 2016 г. в ЕЭК начало функционировать новое направление — внутренних рынков, информатизации, информационно-коммуникационных технологий, возглавляемое министром ЕЭК без портфеля от Армении Карине Минасян. Информационной интеграции в ЕАЭС был дан хороший импульс, и теперь, как будет показано ниже, речь идет уже о цифровизации экономик России и ЕАЭС.

Цифровая политика в России

Справедливости ради следует отметить, что в России реализован и реализуется целый ряд высокотехнологичных проектов, в т.ч. с применением информационных технологий. В частности, такие проекты, как «Электронное правосудие», «Портал государственных услуг» и др., являются примерами успешной цифровизации целых сфер общественно-государственной жизни, причем на весьма высоком уровне. Однако поставленная цель выхода на новый уровень развития экономики требует перехода от эпизодического воплощения высокотехнологичных проектов к созданию интегрированной системы, пронизанной цифровыми инновациями, или, иными словами, необходимо создание цифровой экономики.

Министр связи и массовых коммуникаций РФ Николай Никифоров в декабре 2016 г. объявил, что «программа “Цифровая экономика” будет разработана Минкомсвязью России к маю 2017 г. в рамках соответствующих поручений Президента и Правительства»². Проект был представлен в мае 2017 г. Однако программа была раскритикована экспертным советом при правительстве, т.к.

¹ Шестой технологический уклад: интервью с академиком Е. Кабловым. — *Наука и жизнь*. 2010. № 4.

² Николай Никифоров: «Успех современного государства зависит от уровня развития информационных технологий». — *Официальный сайт Министерства связи РФ*. Доступ: <http://minsvyaz.ru/ru/events/36238/>

она «не учитывает глобальный характер развития экономики и отраслевые риски вроде “закона Яровой” и на текущий момент представляет собой “компиляцию из ряда отраслевых планов и программ”»¹. Программа затем была доработана, однако существенно ее содержание дополнено не было, и уже в конце июля 2017 г. программа была одобрена премьер-министром Д.А. Медведевым. Таким образом, всеобъемлющий стратегический программный документ по развитию цифровой экономики в России пока отсутствует. В то же время программа покрывает те сферы, на которые правительство может воздействовать напрямую, и, возможно, системные действия в покрываемых программой сферах будут достаточными для начала, а всеобъемлющая стратегия может быть разработана в 2018 г., в т.ч. с использованием опыта реализации первых мероприятий в рамках программы «Цифровая экономика».

Самое важное при реализации данных мероприятий – это четкое понимание целого ряда проблем, рисков и барьеров для развития цифровой экономики, существующих в современных российских реалиях. Среди этих проблем можно выделить: 1) кадровый голод; 2) тяжелые условия выживания для малого бизнеса²; 3) недостаточность образовательных программ; 4) коррупциозность государственных мероприятий по развитию цифровой экономики (отсутствие общественного контроля, четких критериев результатов и т.д.); 5) низкая доступность долгосрочных инвестиций; 6) недостаточность государственных мер по формированию спроса на отечественные ИТ-решения.

Все эти проблемы носят системный и фундаментальный характер. Их решение в рамках одного государства является сложной задачей, требующей большого количества ресурсов и времени. На наш взгляд, более эффективны формирование и реализация прогрессивной модели в рамках интеграционного блока (ЕАЭС) и последующее приведение в соответствие с этой моделью условий внутри государства. Работа в рамках ЕАЭС даст кумулятивный эффект развития в каждой из стран-участниц. Мощь этого эффекта будет прямо пропорциональна степени готовности экономики каждой страны к цифровизации. Однако при создании условий для цифровой экономики на уровне ЕАЭС страны-участницы смогут попутно более оперативно и эффективно приводить в соответствие свои внутренние условия, чтобы цифровая экономика заработала в полную силу на всей территории ЕАЭС.

Судя по всему, схожим образом думают и евразийские интеграторы, развернувшие бурную деятельность по цифровизации ЕАЭС.

Цифровая повестка ЕАЭС

Действительно, ряд вопросов регулирования цифровой сферы планируется решать прежде всего не на национальном уровне, а уровне ЕАЭС. Министр ЕЭК Карине Минасян отмечает: «Цифровой рынок по определению глобален... Мы предлагаем сразу формировать регуляторную базу на пять стран для того, чтобы потом не пришлось снимать барьеры, очевидно, что так эффективней»³.

Уже с 2016 г. представители стран ЕАЭС обсуждают так называемую цифровую повестку ЕАЭС. Итоговой целью цифровой повестки ЕАЭС является создание

¹ Роман Рожков. Экономика так не оцифруется. Экспертный совет при правительстве раскритиковал программу «Цифровая экономика». – *Коммерсант*. Доступ: <https://www.kommersant.ru/doc/3304645>

² Как показывает опыт других стран, малый бизнес является одним из мощных драйверов развития цифровой экономики.

³ Министр ЕЭК Карине Минасян: Проекты в рамках цифровой повестки ЕАЭС должны стать прорывными. – *Официальный сайт Евразийской экономической комиссии*. Доступ: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/9-03-2017.aspx>

единого цифрового пространства¹. Что же оно из себя представляет? Рабочая группа по выработке предложений по формированию цифрового пространства ЕАЭС, состоящая из представителей стран ЕАЭС и ЕЭК, под руководством председателя коллегии ЕЭК Тиграна Саркисяна в своих предложениях по формированию цифрового пространства ЕАЭС определила его как «пространство, базирующееся на едином экономическом пространстве Союза, включающее цифровые процессы, средства цифрового взаимодействия, цифровые ресурсы, а также совокупность цифровых инфраструктур, норм регулирования, механизмов организации, управления и использования»².

Далее были разработаны Стратегические направления формирования и развития цифрового пространства ЕАЭС в перспективе до 2025 г.³ и Общие подходы к формированию цифрового пространства Евразийского экономического союза в перспективе до 2030 г.⁴ К 2025 г. планируется формирование цифрового рынка ЕАЭС, что должно будет выражаться в снижении барьеров внутри цифровой экономики ЕАЭС, в т.ч. в областях предоставления цифровых услуг, развития рынка полезных данных и развития человеческих ресурсов. В качестве нормативного сопровождения цифровизации предлагается до конца 2018 г. проработать Цифровой кодекс ЕАЭС, Декларацию по цифровой экономике ЕАЭС, соответствующие национальные доктрины, в т.ч. в области цифровой безопасности.

Драйверами цифровизации должны стать так называемые прорывные кросс-отраслевые и межстрановые проекты цифровой трансформации. Среди таковых, например, называются: проект «прослеживаемости» движения товаров; проект по созданию евразийской «цифровой песочницы» и среды для цифровых стартапов; проект создания трансевразийской логистической платформы и др.

Существенное значение для реализации цифровой повестки ЕАЭС имеют инноватизация и технологическая интеграция. В связи с этим уже запущены 12 приоритетных инновационных технологических платформ, создается общая сеть кластеров и технопарков, создается евразийская сеть трансфера технологий. На финальных стадиях разработка интегрированной системы ЕАЭС по предоставлению космических и геоинформационных услуг на основе объединенных ресурсов дистанционного зондирования Земли⁵. Также наполняется и развивается интегрированная информационная система внешней и внутренней торговли стран ЕАЭС. Данная система позволит проводить так называемые общие процессы по унифицированным стандартам между всеми странами ЕАЭС⁶. На

¹ В настоящее время уже реализуются национальный механизм единого окна в системе регулирования внешнеэкономической деятельности, интегрированная информационная система внешней и взаимной торговли стран ЕАЭС, сопряжение информационных систем таможенных органов государств – членов ЕАЭС для прослеживаемости товаров. В перспективе – реестр отечественного программного обеспечения, электронные аукционы ЕАЭС, единое тарифное пространство на услуги связи, унификация законодательства о персональных данных.

² Предложения по формированию цифрового пространства. – *Официальный сайт Евразийской экономической комиссии*. Доступ: <https://goo.gl/KfnGgY>

³ Проект Стратегических направлений формирования и развития цифрового пространства Евразийского экономического союза в перспективе до 2025 г. – *Официальный сайт Евразийской экономической комиссии*. Доступ: <https://goo.gl/v4t4rR>

⁴ Общие подходы к формированию цифрового пространства Евразийского экономического союза в перспективе до 2030 года. – *Официальный сайт Евразийской экономической комиссии*. Доступ: <https://goo.gl/n7feuK>

⁵ Цифровая повестка для промышленности стран ЕАЭС – ключевой приоритет ЕЭК. – *Официальный сайт Евразийской экономической комиссии*. Доступ: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/26-05-2017-3.aspx>

⁶ Министр ЕЭК Карине Минасян: Проекты в рамках цифровой повестки ЕАЭС должны стать прорывными. – *Официальный сайт Евразийской экономической комиссии*. Доступ: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/9-03-2017.aspx>

настоящий момент уже запускаются первые общие процессы трансграничного взаимодействия. Итогом этих преобразований должно стать непрерывное автоматизированное функционирование интегрированной системы в круглосуточном режиме.

Таким образом, в цифровой сфере ЕАЭС ведутся весьма активные преобразования. Взятый весьма интенсивный темп дает все основания надеяться, что цифровая трансформация экономики ЕАЭС в целом и экономик стран-участниц будет проходить с применением передовых современных технологий.

Блокчейн – цифровое будущее ЕАЭС?

Одной из таких передовых технологий является блокчейн. При самом первом приближении блокчейн – это способ хранения данных. Речь идет о любых данных – от фактов совершения сделок до регистрационных записей и пр. Особенность технологии блокчейна состоит в том, что сам реестр с данными не хранится в одном месте, а распределяется по разветвленной сети серверов (компьютеров), которая может насчитывать сотни, тысячи и более устройств. Электронные записи о событиях объединяются в блоки, которые с помощью средств криптографии объединяются в хронологическую цепь, где каждый блок связан с предыдущим. При каждом обновлении реестра образуется новый блок, который в дальнейшем не может быть изменен; таким образом, он не поддается подделке. Реестр обновляется на всех компьютерах в сети одновременно. Описанный принцип делает систему почти неуязвимой для взлома, благодаря чему одним из первых феноменов, основанных на технологии блокчейна, стала криптовалюта биткоин.

Однако блокчейн может использоваться в самых разных сферах, включая банковские операции, юриспруденцию, логистику, медицину, деятельность государственных ведомств и пр. Возможно, не отстанут от этого тренда и Россия и ЕАЭС. Еще в 2015 г. ЦБ создал рабочую группу для изучения блокчейна и возможных вариантов его использования, а в 2016 г. Пермский государственный национальный исследовательский университет учредил лабораторию блокчейна и криптоэкономики. Чуть позже создан Центр разработки блокчейн-технологий на базе Инновационного центра «Сколково». Недавно российский ЦБ анонсировал запуск пилотного блокчейн-проекта для взаимодействия стран ЕАЭС в области финансовых услуг. Это заявление было сделано на Петербургском международном экономическом форуме 2017 г.¹ Российская компания *QIWI*, управляющая популярным международным платежным сервисом, перешла на технологию блокчейна и является инициатором создания единых стандартов ее применения. Также в России создаются собственные, альтернативные биткоину криптовалюты (например, на основе системы *Ethereum*). В других странах евразийской пятерки также идет постепенное движение навстречу технологии блокчейна².

Волна популярности биткоина (стоимость которого по отношению к национальным валютам неуклонно растет и исчисляется уже в тысячах долл. США за 1 биткоин) повлекла разговоры о полном переходе на криптовалюту взамен национальных платежных средств. Эта дискуссия, в свою очередь, не могла не дать новое измерение вопросу о создании единой валюты ЕАЭС (раз не удается

¹ ЦБ анонсировал запуск пилотного blockchain-проекта для взаимодействия стран ЕАЭС в области финуслуг. – *Сайт Информационного агентства RNS*. Доступ: <https://rns.online/finance/TSB-anonsiroval-zapusk-pilotnogo-proekta-blockchain-dlya-vzaimodeistviya-stran-EaES-v-oblasti-finuslug--2017-06-02/>

² Информационно-аналитический отчет «Анализ мирового опыта развития промышленности и подходов к цифровой трансформации промышленности государств – членов Евразийского экономического союза». – *Официальный сайт Евразийской экономической комиссии*. Доступ: <https://goo.gl/qE379m>

создать традиционную валюту, может быть, легче будет организовать «евразийский биткоин»?). К сожалению, криптографическая природа биткоина и его аналогов никак не отвечает на вызовы создания единой евразийской валюты. Пусть у криптовалюты нет эмиссионного центра в традиционном понимании, но у нее все равно есть оператор. Таким образом, проблема конкуренции эмиссионных центров преобразуется в проблему конкуренции операторов, не говоря уже о том, что экономическая сторона криптовалюты еще недостаточно изучена, чтобы пойти на отказ от национальной валюты в пользу криптовалюты интеграционного блока.

Однако блокчейн может быть весьма полезен при применении в иных сферах. Основанные на технологии блокчейна смарт-контракты «открыли эру появления “умных” нормативных правовых актов: стандартов, регламентов, законов и т.д.»¹. Потенциал данной технологии заключается в оптимизации и удешевлении широкого спектра операций государственного управления, оказания госуслуг, финансовых операций при уменьшении рисков неправомерного вторжения и фальсификации. Применение технологии блокчейна в русле цифровой трансформации, курс на которую взят в ЕАЭС, как никогда актуально. Повышенная безопасность технологии блокчейна вкупе с эффектом упрощения широкого спектра операций взаимодействия граждан, бизнеса и госорганов, является самой прямой тропой к обеспечению трансграничного пространства доверия в соответствии с Договором о ЕАЭС.

Аналогично процессы взаимодействия между странами – участницами ЕАЭС в сфере пенсионного, трудового, коммерческого, налогового и др. регулирования могут быть оптимизированы с помощью этой технологии.

Таким образом, стремительное развитие технологий и их почти моментальная интеграция в жизнь людей предоставляют широкие возможности для развития, равно как и новые весьма сложные вызовы, требующие моментального осмысления и адекватной реакции. Мы живем в эпоху нового понимания «цветущей сложности»², и чем больше мы получаем новых возможностей, тем больше растет наша ответственность за грамотную организацию жизни в новых динамично усложняющихся условиях.

KALISH Yan Victorovich, postgraduate student at the Chair of General Political Science, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, Moscow, Russia, 125993; jvk88@ya.ru)

THE INFORMATION POLICY OF THE EEU – DIGITAL PRESENT AND FUTURE

Abstract. *The article considers topical problems and prospects of the EEU and Russia's policies for digitalization of the economy. It contains an analysis of tactical and strategic steps aimed at the development of the digital sphere both at the level of the Russian Federation and at the level of the EEU. In this context, the author proposes considering the future use of blockchain technology in the processes of digitalization of the economies of Russia and the EEU.*

Keywords: *EEU, digital economy, Eurasian integration*

¹ Максим Аверьянов, Сергей Евтушенко, Елена Кочетова. Цифровая экономика: блокчейн. Доступ: <http://cryptorussia.ru/zametki/cifrovaya-ekonomika-blokcheyn>

² Концепт введен К.Н. Леонтьевым и был активно использован в классическом учении о евразийстве.